

АНЖЕЛИКА ЯНЧЕВСКАЯ

ПОПАДАНКА
ЧУЖАЯ ЛЮБИМАЯ
ДЛЯ ДРАКОНА

Анжелика Янчевская Попаданка. Чужая любимая для дракона

<https://litres.ru/74205118>

Аннотация

Я попала под фуру и очнулась в теле изможденной девушки посреди дремучего леса, в другом мире. Спасение пришло в лице лорда Дарена Райвена, могущественного дракона, который нашел меня в Блуждающем лесу, где не выживает никто. Властный и холодный, он берёт меня под свою опеку, видя во мне лишь хрупкого подростка, нуждающегося в защите. Вот только почему тогда его так раздражают любые мои попытки общаться с другими мужчинами? И почему его любовница смотрит на меня с возрастающей ненавистью?

Содержание

1	4
2	9
3	21
4	33
5	39
6	44
7	51
8	57
9	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Бежать!

Единственное, что я знала наверняка, — нужно бежать. Ноги несли меня вперед, спотыкаясь о корни вековых деревьев. В висках стучала кровь, а сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди. Я не помнила, от чего убегала, но каждая клеточка моего тела кричала об опасности.

Когда лёгкие окончательно отказались работать, я рухнула на колени. В глазах потемнело, к горлу подступила тошнота. Профессиональная привычка врача заставила меня машинально оценить своё состояние: тахикардия, одышка, головокружение... обезвоживание и истощение.

Стоп. Откуда я знаю медицинские термины?

Воспоминания возвращались урывками. Я — Марина Шаповалова, тридцать два года, врач-терапевт. Последнее, что я помню, — яркий свет фар и оглушительный визг тормозов. А потом темнота и... это.

Я медленно подняла руки к глазам. Тонкие, почти прозрачные запястья, на которых отчётливо виднелись синие вены. Пальцы дрожали — и от слабости, и от шока. Это были не мои руки.

Дальше осмотр дался ещё труднее. Грязное серое платье висело как на вешалке — тело под ним было таким худым, что я, как врач, ужаснулась. Кожа да кости, в буквальном

смысле. Ребра можно было пересчитать даже через ткань. Тазовые кости торчали, как у узников концлагерей.

— Господи, что с тобой делали? — прошептала я, и собственный голос показался мне незнакомым — высоким, почти детским.

Единственным, что не вписывалось в картину крайнего истощения, были волосы — густые, белоснежные, доходившие до пояса. неестественно белые, как свежавыпавший снег. Я никогда не видела такого оттенка.

— Так, соберись, — скомандовала я себе. — Ты всегда верила в реинкарнацию. Вот она и случилась. В каком-то совсем не подходящем для жизни теле, но выбирать не приходится.

Попытка вспомнить что-то из жизни этого тела отозвалась острой болью в висках. Ни имени, ни прошлого — только инстинктивное желание бежать и прятаться. Но почему? От кого?

— Для начала нужно понять, где я, — пробормотала я, пытаюсь встать. Получилось не с первого раза — ноги подкашивались.

Лес вокруг был старым и мрачным. Огромные деревья с серебристой корой уходили кронами высоко в небо, почти не пропуская солнечный свет. В воздухе пахло прелой листвой и... кровью?

Резкий звук заставил меня вздрогнуть. Что-то хрустнуло в кустах, и на поляну вырвался сгусток пламени, осветивший

всё вокруг голубоватым светом. В его мерцании я увидела мужчину, прислонившегося к дереву. Одной рукой он зажимал рану на боку, а в другой держал пульсирующий огненный шар.

Его лицо исказилось от боли, но в тёмно-синих глазах читалась готовность атаковать любого, кто появится из темноты. Дорогая одежда была порвана и испачкана кровью, длинные чёрные волосы растрепались, но даже раненый он излучал силу и властность.

— Кто здесь? — голос прогремел как раскат грома.

Я невольно сделала шаг назад, но сухая ветка под ногой предательски хрустнула.

— Выходи! — приказал он, и огненный шар в его руке разгорелся ярче.

Я медленно шагнула на поляну, подняв дрожащие руки: — Я... я не причиню вам вреда.

Его глаза расширились от удивления. Огненный шар слегка потускнел, но не погас.

— Ребёнок? — в его голосе смешались недоверие и тревога. — Что ты делаешь в самом сердце Блуждающего леса?

— Я не ребёнок, — возразила я, но он словно не слышал меня.

— Проклятье! — процедил он сквозь зубы, вглядываясь в темноту за моей спиной. — Они уже близко. Быстро ко мне!

— Кто близко? И вы ранены, нужна помощь...

— Я сказал — быстро! — рявкнул он. — Если хочешь

жить, не спорь!

В этот момент из чащи донёсся жуткий вой, от которого волосы встали дыбом. За ним последовал другой, третий... Целый хор голосов, в которых не было ничего человеческого.

— Твари Блуждающего леса, — процедил мужчина. — Маленькая дурочка, как ты вообще попала в эти земли?

Он дёрнул меня за руку, прижимая к себе. От его тела исходил жар, как от раскалённой печи.

— У вас жар, — пробормотала я. — И рана...

— Помолчи, — оборвал он её. — Сейчас есть проблемы посерьёзнее.

Вой приближался. В темноте между деревьями мелькали красные огоньки — десятки пар светящихся глаз.

— Держись крепче, — скомандовал он, и его рука сжалась на моей талии, как стальной обруч. — И не вздумай потерять сознание.

— Что?..

Я не успела договорить. Огненный шар в его руке вдруг взорвался, окутывая нас обоих пламенем. Я хотела закричать, но огонь не обжигал. Он струился по коже, как тёплая вода, а потом...

А потом земля ушла у нас из-под ног. Мы взмыли в воздух, и я увидела, как твари выскочили на поляну — огромные чёрные существа, похожие на волков размером с лошадь. Их красные глаза уставились на нас, а из оскаленных пастей потекла светящаяся слюна.

— О боги... — прошептала я, крепче цепляясь за своего спасителя.

— Боги тут не помогут, — хмыкнул он. — А вот дракон... Его тело начало меняться. Кожа потемнела, покрываясь чешуёй с голубоватым отливом. Плечи расширились, разрывая остатки одежды. А затем за спиной развернулись огромные крылья.

Последнее, что я услышала перед тем, как провалиться в беспамятство, был его раздражённый голос: — Я же просил не терять сознание!

Но организм решил, что на сегодня с него хватит потрясений. Мир погрузился во тьму.

Дорогие мои, я начала новую историю, буду рада вашей поддержке. Нажмите "мне нравится", оставьте свой комментарий, всех вижу, всех читаю, всех люблю!

Сознание возвращалось медленно, словно выплывая из вязкого тумана. Первыми вернулись ощущения — мягкость шёлковых простыней под кончиками пальцев, тепло пухового одеяла, укрывающего тело, и свежий воздух, пропитанный ароматом горных трав.

Медленно приоткрыв глаза, я тут же зажмурилась от яркого солнечного света, льющегося сквозь высокие окна. Когда зрение прояснилось, я смогла рассмотреть комнату. Просторное помещение с каменными стенами поражало своим величием — старинные гобелены с искусными узорами, высокий сводчатый потолок с фресками, на которых драконы парили в облаках. Мебель выдавала не просто богатство — власть: массивный резной шкаф из тёмного дерева, туалетный столик, инкрустированный перламутром, тяжёлые кресла с бархатной обивкой.

— Очнулась, — раздался низкий, властный голос, от которого по телу пробежала дрожь. Это был не вопрос — констатация факта, требующая немедленного внимания.

У кровати стояли двое — мой спаситель и седовласый старец в длинной серой мантии, расшитой серебряными нитями. Теперь, при дневном свете, я наконец смогла рассмотреть дракона, он совсем не выглядел раненым.

Высокий, широкоплечий, с резкими, словно высеченны-

ми из мрамора чертами лица, он излучал силу даже в неподвижности. Длинные чёрные волосы были собраны в низкий хвост, подчёркивая властную линию подбородка и сильную шею. Простая белая рубашка и тёмные брюки лишь оттеняли его природную мощь. Но главное — глаза. Тёмно-синие, как полуночное небо, они смотрели пронзительно и холодно, привыкшие к беспрекословному повиновению.

Целитель почтительно склонил голову, прежде чем заговорить: — С вашего позволения, милорд, я осмотрю девушку, — в его глазах читалось искреннее уважение, смешанное со страхом. — Я лекарь Томас, личный целитель лорда Райвена.

Дождавшись короткого кивка дракона, старик достал из расшитой сумки прозрачный кристалл, который тут же засветился мягким голубоватым светом. Пока лекарь водил кристаллом над моим телом, я ощущала не только лёгкое покалывание магии, но и тяжёлый оценивающий взгляд дракона.

— Как ты оказалась в Блуждающем лесу? — его вопрос прозвучал как допрос — холодно и требовательно.

Я попыталась сосредоточиться, но в памяти осталась только темнота и гнетущее чувство страха.

— Не помню, — прошептала я, и длинные белые пряди скользнули по моим плечам, когда я покачала головой. — Я совершенно ничего не помню. Только то, что бежала... бежала от чего-то страшного.

Дракон прищурился, явно недовольный таким ответом. Его присутствие в комнате стало ещё более гнетущим.

— Имя, — это прозвучало не как вопрос, а как приказ.

— Марина, — ответила я и тут же съёжилась под его пронзительным взглядом, понимая, что это имя звучит здесь неуместно.

— Марианна? — жёстко поправил дракон. В его голосе отчётливо прозвучало: так будет правильно, и другого варианта не предполагается. — Необычное имя для наших земель...

Я молча кивнула, не смея возражать. Что-то подсказывало мне, что спорить с этим существом себе дороже.

— Лорд Дарен Райвен, — представился он с холодной учтивостью. Каждое слово, каждый жест выдавали в нём существо, привыкшее повелевать.

— Классический случай защитной реакции разума на сильный стресс или травму, — поспешил доложить мастер Томас, склонив голову перед драконом. — Физически девушка здорова, милорд. Никаких следов проклятий или магических повреждений. Единственная серьёзная проблема — крайняя степень истощения.

— Девушка? — в голосе дракона прозвучало не столько удивление, сколько недовольство собственной ошибкой. — Я принял её за ребёнка.

— Нет, мой лорд, — целитель говорил почтительно, но уверенно — видимо, даже дракону приходилось прислуши-

ваться к его мнению в вопросах медицины. — Перед нами молодая девушка, около восемнадцати лет. Истощение искажает восприятие возраста. При должном уходе через пару месяцев она будет выглядеть совсем иначе.

Райвен кивнул, принимая информацию: — Составь список всего необходимого. И распорядись насчёт особой диеты.

— Сию минуту, мой лорд, — целитель поспешно поклонился и покинул комнату, явно радуясь возможности оказаться подальше от властного хозяина.

После его ухода Райвен опустился в кресло у кровати. Даже эта простая поза выглядела как снисхождение монарха к подданному. От его присутствия воздух в комнате словно сгустился — казалось, даже дышать стало труднее.

— Я найду твою семью. В землях Кагарада много деревень и городов — кто-нибудь должен тебя узнать.

Не успела я ответить, как дверь с грохотом распахнулась. Казалось, даже стены вздрогнули от такой дерзости. В комнату стремительно вошла — нет, впорхнула — молодая женщина такой ослепительной красоты, что у меня перехватило дыхание. Высокая, с идеальной фигурой, одетая в струящееся изумрудное платье, расшитое золотом. Густые золотистые волосы водопадом спускались до талии, обрамляя точёное лицо с огромными зелёными глазами и пухлыми, чуть капризными губами.

— Дарен, дорогой! — воскликнула она звонким голосом,

явно привыкнув быть единственным исключением из строгих правил дракона. — Ты уже вернулся! А мне доложили такие странные новости... Будто ты привёл в дом какую-то оборванку из Блуждающего леса!

Температура в комнате словно упала на несколько градусов. Лицо дракона окаменело, глаза полыхнули опасным синим огнём. Но красавица, либо не замечая этих признаков надвигающейся бури, либо намеренно игнорируя их, скользнула к нему, обвивая его шею изящными руками. В её движениях читалась привычка получать всё, что она пожелает.

— Лилиана, — голос Райвена прозвучал как удар хлыста. — Тебе следует выбирать выражения.

— Ох, не сердись, мой грозный дракон, — промурлыкала красавица, ловко расстёгивая верхние пуговицы его рубашки. Её пальцы скользнули по его груди — Я просто соскучилась. Ты такой напряжённый... Я чувствую, как твои мышцы звенят от усталости. Поднимешься ко мне? Я знаю, как помочь тебе расслабиться...

Её руки скользнули по его плечам, начав лёгкий массаж. Даже я заметила, как потемнели его глаза, но взгляд остался холодным и властным: — Сейчас не время для этого, Лилиана.

— Для заботы о моём драконе всегда найдётся время, — она игриво прикусила нижнюю губу, глядя на него из-под длинных ресниц. — Я велела приготовить твои любимые масла для массажа...

Я отвернулась, чувствуя, как краска заливает моё лицо. Даже не глядя, я физически ощущала нарастающее напряжение в комнате — словно воздух начал потрескивать от сдерживаемой силы дракона.

— Достаточно, — его голос звучал тихо, но строго. — Оставь нас.

Она надула губки в притворной обиде, но спорить не посмела. Грაციозно развернувшись на высоких каблуках, она направилась к выходу, покачивая бёдрами так, что складки платья колыхались, как волны изумрудного моря.

— Как пожелаешь, мой дорогой, — бросила она через плечо, остановившись в дверях. — Но знай, что я буду ждать тебя в своих покоях. И обещаю, что компенсирую тебе эту маленькую... неприятность.

После её ухода в комнате повисла тяжёлая тишина. Наконец он нарушил молчание, и его голос звучал несколько устало:

— Лилиана бывает... чрезмерно эмоциональной. Тебе придётся к этому привыкнуть.

В этих словах явственно читалось: «И научись справляться с этим, потому что я не собираюсь вмешиваться в женские разборки».

Я неуверенно теребила край шёлковой простыни, собираясь с мыслями. Вопрос вертелся у меня на языке, но после эффектного ухода Лилианы было неловко нарушать тишину.

— Лорд Райвен... — наконец решилась я.

— Можешь обращаться по имени, — устало отмахнулся дракон. — После того, как я вытащил тебя из сердца Блуждающего леса, церемонии ни к чему.

— Блуждающий лес... — я запнулась, пытаюсь подобрать слова. — Почему он так называется? Что это за место?

Дракон хмыкнул и взъерошил свои чёрные волосы — неожиданно человеческий жест для столь могущественного существа.

— Знаешь, я впервые встречаю кого-то, кто оказался в Блуждающем лесу и при этом понятия не имеет, что это такое, — он внимательно посмотрел на меня. — Хотя... учитывая твою потерю памяти, это объяснимо.

Райвен поднялся и подошёл к высокому окну. Закатное солнце окрасило его профиль в золотистые тона, подчёркивая резкие, благородные черты лица.

— Блуждающий лес — это проклятие нашего мира, — начал он, не оборачиваясь. — Древнее, чем сама магия. Он появляется где угодно — сегодня у нас в Кагараде, через месяц в землях эльфов, потом где-нибудь у северных варваров...

— Погодите, — перебила я, чувствуя, как кружится голова от обилия информации. — Вы хотите сказать, что целый лес просто... перемещается?

Райвен обернулся, и в его тёмно-синих глазах промелькнуло что-то похожее на веселье: — А ты думала, его прозвали Блуждающим за красивые глазки?

— Но как это возможно? — я села на кровати, забыв о

слабости. — Это же абсурд! Деревья не могут просто взять и...

— В мире полно вещей, которые «не могут просто взять и», — перебил меня дракон.

Я прикусила губу. С этим сложно было поспорить, я тому живой пример.

— И часто он... блуждает?

— Как ему вздумается. Иногда он появляется на пару дней, иногда на неделю. Именно поэтому в каждом городе стоят защитные артефакты — древние камни, пропитанные магией. Они не дают лесу проникнуть за городские стены.

— А за стенами?

Райвен помрачнел: — А за стенами начинается настоящий кошмар. Именно поэтому мы, драконы, патрулируем границы, когда лес появляется рядом с Дрогоном.

— И поэтому вы оказались там? — осторожно спросила я. Дракон раздражённо дёрнул плечом:

— Да. Хотя теперь я понимаю, что это была ловушка. Лесные твари... они меняются. Становятся хитрее. Раньше они были просто безмозглыми монстрами, но теперь... — он замолчал, нахмурившись.

— Что случилось? — мой голос упал до шёпота.

— Я услышал крик, — неохотно произнёс Райвен. — Или мне показалось, что я его услышал. Что-то похожее на детский плач. Знаешь, — он горько усмехнулся, — драконы славятся своей расчётливостью. Мы не бросаемся очертя голо-

ву в опасность. Но тот звук... — он покачал головой. — Он словно отключил все мои инстинкты самосохранения.

— И вы полетели на помощь, — закончила я тихо.

— Полетел. Прямо в ловушку, — он машинально потер бок. — Первая стая атаковала в лоб — классическая тактика вендиго. Но пока я с ними разбирался...

— Вендиго? — переспросила я, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Те чёрные твари с красными глазами, — пояснил дракон. — Помнишь? Хотя нет, ты же была без сознания, когда мы улетали.

Я растерянно нахмурилась: — А как они выглядят? Эти... вендиго?

Райвен резко выпрямился, его поза мгновенно стала угрожающей. — Молись, чтобы тебе никогда не довелось их увидеть, — в его голосе зазвенела сталь. — Вендиго — пожиратели душ. Они не оставляют свидетелей. Никогда.

Дракон в два шага оказался у кровати, навис надо мной, упираясь руками в изголовье.

— Выжить при встрече с ними можно только двумя способами, — процедил он сквозь зубы. — Быть быстрее, — он помолчал, — или сильнее.

От его близости перехватило дыхание. Властность и сила буквально исходили от него волнами.

— Но я не понимаю, — прошептала я. — Если они такие опасные... как я вообще оказалась жива в том лесу?

— Именно это меня и беспокоит, — он склонил голову набок, как хищник, изучающий странную добычу. — Лес кишит этими тварями. Они чувствуют человеческую душу за много миль. И тем не менее... — его взгляд стал пронзительным, — ты каким-то образом выжила.

— Я просто бежала, — пролепетала я. — Очень долго...

— Бежала? — он рассмеялся — От вендиго невозможно убежать. Они быстрее любого человека.

— Но как тогда...

— Вот именно, — отчеканил он. — Как? — он выпрямился, его лицо стало непроницаемым. — Либо тебе невероятно повезло, либо...

— Либо что? — осмелилась спросить я.

— Либо в тебе есть что-то особенное, — настойчиво произнес он. — Что-то, что отпугнуло их. И я намерен выяснить, что именно.

— Но я правда ничего не помню, — прошептала я, нервно комкая край одеяла.

Райвен окинул меня тяжёлым взглядом, от которого мне захотелось провалиться сквозь землю.

— Что ж, — процедил он, — память либо вернётся со временем, либо... — он сделал многозначительную паузу, — придётся искать другие способы узнать правду.

Я невольно вздрогнула от этих слов, и дракон, заметив мою реакцию, слегка смягчил тон:

— Пока ты можешь спокойно приходить в себя. Судя по

твоему состоянию, это займёт не один день, — он окинул критическим взглядом моё истощённое тело. — А я тем временем наведу справки обо всех пропавших девушках в землях Кагарада. С твоей... необычной внешностью, — он выразительно посмотрел на мои белоснежные волосы, — это не должно быть сложно.

— А если... если вы ничего не найдёте? — голос предательски дрогнул.

Уголок его рта слегка дернулся в намёке на усмешку: — Тогда, полагаю, мне придётся взять тебя под своё крыло. В буквальном смысле.

Заметив моё удивлённое лицо, он добавил уже более строгим тоном: — Ты же не думала, что я отпущу без присмотра девушку, которая каким-то чудом пережила встречу с вендиго? — он покачал головой. — Нет, Марианна. Теперь ты под моей защитой. И под моей ответственностью.

— Но ваша... — я замялась, вспомнив эффектную Лилиану, — ваша спутница вряд ли будет этому рада.

Его лицо мгновенно окаменело: — Мои решения не обсуждаются. Ни с кем, — отрезал он таким тоном, что я поняла — тема закрыта. — А теперь отдыхай. Служанка принесёт ужин и зелья, которые прописал мастер Томас.

Он направился к двери своей стремительной, хищной походкой, но у самого порога обернулся: — И, Марианна... — его синие глаза встретились с моими. — Не пытайся покинуть поместье. Для твоего же блага. За его пределами я не

смогу гарантировать твою безопасность.

— Вы думаете, мне что-то угрожает? — спросила я, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

— Я думаю, — медленно произнёс он, — что девушка, которая смогла пережить встречу с вендиго, может привлечь внимание существ куда более опасных, чем лесные твари. И не все они охотятся в Блуждающем лесу.

С этими словами он вышел, оставив меня наедине с тревожными мыслями и смутным ощущением, что моя жизнь только что безвозвратно изменилась.

Две недели заточения. Пусть и в роскошных покоех, но всё же заточения.

Я стояла на балконе, вдыхая свежий горный воздух и наблюдая, как внизу, в саду, Лилиана в окружении своих подруг грациозно опускается в плетеное кресло. Её звонкий голос легко доносился до моего убежища:

— Представьте себе, дорогие мои, — она картинно взмахнула веером, — уже две недели! Две недели это... существо живёт в нашем доме.

Одна из её компаньенок, рыжеволосая красотка в лиловом платье, подалась вперёд: — Но почему лорд Райвен...

— О, — Лилиана снисходительно улыбнулась, — мой дракон слишком благороден. Он нашёл в лесу бродяжку и теперь считает своим долгом заботиться о ней. Такое большое сердце... — она прижала руку к груди. — Иногда это даже становится проблемой.

Я фыркнула, отходя от балюстрады. За эти дни я наслушалась подобных разговоров.

Вернувшись в комнату, я остановилась перед высоким зеркалом и замерла в изумлении. Перемены были разительными — исчезла болезненная худоба, щёки порозовели, кожа приобрела здоровый оттенок. Но главное — передо мной стояла уже не измождённая девочка-подросток, а молодая

девушка. Точёная фигура, изящная шея, мягкие черты лица. Белоснежные волосы красиво обрамляли лицо, спускались до пояса и переливались, как лунное серебро.

— Мастер Томас был прав, — пробормотала я, разглядывая своё отражение. — Теперь я действительно выгляжу на свой «новый» возраст.

В дверь деликатно постучали. Это была Мира, молодая служанка, которая приносила еду. За эти дни она стала моим основным источником информации о жизни замка.

— Доброе утро, леди Марианна, — она присела в реверансе, внося поднос с завтраком. — Как вы себя чувствуете сегодня?

— Прекрасно, Мира. Составишь мне компанию? — я кивнула на чайник. За эти дни мы установили что-то вроде утреннего ритуала — я завтракала, а она, якобы убираясь в комнате, делилась последними новостями.

Служанка бросила быстрый взгляд на дверь и понизила голос: — Говорят, лорд Райвен вернулся ночью. И он в ужасном настроении.

Я замерла с чашкой у губ: — Что-то случилось?

— Блуждающий лес... — Мира нервно теребила передник. — Он всё ещё здесь. Уже две недели! Такого никогда не было. И твари... они стали нападать на деревни. Раньше они не осмеливались подходить так близко к городским стенам.

— А драконы? Они же патрулируют границы?

— Да, леди. Все лорды-драконы по очереди дежурят у ле-

са. Но... — она снова оглянулась на дверь, — говорят, даже им становится трудно сдерживать тварей. Они словно обезумели.

— А что местные жители?

— Бегут, — Мира вздохнула. — Кто может себе позволить, перебирается за городские стены. Но многие... многие просто не могут бросить свои дома, скот. Для них это всё, что у них есть.

— И что будет с ними?

— Молятся, чтобы драконы защитили их, — она поежилась. — Леди, можно вас спросить? — после моего кивка она продолжила: — Это правда, что вы были там? В самом сердце леса?

— Да, — я отставила чашку. — Хотя помню очень мало.

— И... вы видели их? Тварей?

Я покачала головой: — Нет. Но знаешь, что странно? Судя по тому, что все вокруг говорят, я не должна была выжить. Но вот она я.

— Может, у вас какой-то дар? — предположила Мира. — Моя бабушка рассказывала, что раньше были люди, которых твари не трогали. Их называли «помеченными лесом».

Я хотела расспросить её подробнее, но в коридоре послышались шаги. Мира мгновенно схватилась за метёлку, делая вид, что усердно сметает несуществующую пыль.

В комнату вошёл мастер Томас. Старый целитель выглядел уставшим, но довольным: — Доброе утро, леди Мариан-

на. Как вы себя чувствуете?

— Намного лучше, — улыбнулась я. — Ваши отвары творят чудеса.

Он достал свой светящийся кристалл: — Давайте проверим. Мира, можешь идти.

Служанка присела в реверансе и выскользнула за дверь. Я уже привыкла к процедуре осмотра — лёгкое покалывание магии, голубоватое свечение...

— Поразительно, — пробормотал целитель. — Просто невероятно. Я ещё не видел такого быстрого восстановления.

— Значит, я здорова?

— Более чем, — он убрал кристалл. — Честно говоря, я ожидал, что реабилитация займёт месяцы. А вы за две недели... — он покачал головой. — В вас определённо есть что-то необычное, леди Марианна.

«Если бы вы только знали насколько», — подумала я, но вслух сказала: — Значит, я могу выходить из комнаты?

Целитель замялся: — Физически вы полностью здоровы. Но решение о вашем передвижении по замку может принять только лорд Райвен.

Я едва сдержала раздражённый вздох. В этом мире, похоже, каждый чих требовал одобрения его драконьего величества.

— И когда я смогу с ним поговорить?

— Думаю, очень скоро, — раздался низкий голос от двери, от которого по спине побежали мурашки.

Мастер Томас вздрогнул и поспешно поклонился: — Мой лорд! Я как раз собирался доложить...

— Позже, — холодно оборвал его Райвен. — Оставьте нас.

Целитель практически выбежал из комнаты. Я осталась наедине с драконом и впервые за две недели смогла как следует его рассмотреть. Он выглядел уставшим — под глазами залегли тени, на точёном лице проступила щетина, а в чёрных волосах, небрежно собранных в хвост, запутались листья. Похоже, он даже не заходил в свои покои после возвращения.

— Ты изменилась, — произнёс он, окидывая меня внимательным взглядом.

— Да, — я машинально расправила плечи. — Ваш целитель говорит, что я полностью восстановилась.

— Вижу, — его голубые глаза сузились. — Даже слишком быстро.

В его голосе прозвучало что-то, заставившее меня настрожиться.

— Это плохо?

— Это подозрительно, — он шагнул ближе, и я невольно отступила. — Как и тот факт, что ты выжила в лесу. Как и то, что лес вдруг решил задержаться именно здесь, именно сейчас.

— Вы думаете, это как-то связано? — я старалась говорить спокойно.

— Я думаю, — он навис надо мной, как грозовая туча, — что это слишком много совпадений. И я намерен выяснить, что за этим стоит.

— И что вы собираетесь делать? — спросила я, стараясь не показывать, как меня нервирует его близость.

Райвен отступил, и я едва удержалась от вздоха облегчения.

— Для начала, — его голос стал деловым, — ты получишь разрешение передвигаться по замку. В разумных пределах, разумеется. Сад, библиотека, галереи — но не более того. Никаких выходов за пределы поместья.

— А завтра, — он сделал многозначительную паузу, — мы едем в столицу.

— В столицу? — я не смогла скрыть удивления.

— В Главный Храм Всех Богов. Там проведут поиск силы — проверят, есть ли в тебе магия, — он внимательно следил за моей реакцией. — Возможно, это прольёт свет на твою... необычную живучесть.

Я постаралась сохранить невозмутимое выражение лица, хотя внутри у меня всё похолодело. Магический поиск? А что, если он покажет, что я вообще из другого мира?

— Мира! — неожиданно рявкнул дракон, и служанка мгновенно материализовалась в дверях. — Помогите леди Марианне одеться для прогулки. И проследи, чтобы она не заблудилась в замке.

С этими словами он развернулся и вышел, оставив после

себя шлейф из опавших листьев и ощущение грозовой тучи.

— Какое платье вы хотите, леди? — Мира уже открывала шкаф, в котором за эти две недели появилось несколько нарядов.

— Что-нибудь простое, — я подошла к ней. — И удобное.

Я выбрала лёгкое платье нежно-голубого цвета. Никаких рюшей и оборок — строгие чистые линии, изящный силуэт. В нём я чувствовала себя собой — насколько это возможно в чужом теле и чужом мире.

— Вам очень идёт, леди, — Мира затянула последние шнуры. — Подчёркивает цвет ваших глаз.

Через четверть часа я наконец вышла в сад. После двух недель заточения каждый глоток свежего воздуха казался благословением. Розарий манил своим ароматом, и я не удержалась и наклонилась к особенно красивому бутону.

— О боги, Лилиана, ты это видишь? — раздался удивлённый возглас. — Так это о ней ты говорила? Это та самая «оборванка из леса»?

Я обернулась. Рыжеволосая красавица в лиловом платье — та самая, что недавно сидела с Лилианой, — разглядывала меня с неприкрытым интересом. Сама Лилиана стояла рядом, и на её точёном лице застыло плохо скрываемое удивление.

— Посмотри на неё внимательно, дорогая, — продолжала рыжая красотка, явно наслаждаясь дискомфортом подруги. — Тонкая кость, осанка... А эти волосы! В ней явно те-

чёт благородная кровь, причём очень древняя. Такой цвет встречается только в высших домах.

— Полагаю, ты преувеличиваешь, Розалин, — процедила Лилиана.

— О нет, дорогая, — Розалин улыбнулась, как кошка, дорвавшаяся до сметаны. — На твоём месте я была бы очень осторожна. Ты ведь всего лишь любовница, а не жена. И даже не невеста, — она многозначительно посмотрела на безымянный палец Лилианы. — А эта девочка... что-то мне подсказывает, что она ещё преподнесёт нам всем сюрприз.

Я старательно делала вид, что полностью поглощена ароматом роз и не слышу их разговора. Но краем глаза заметила, как побелели костяшки пальцев Лилианы, сжимающей веер.

Внезапно меня посетила странная мысль. Я выпрямилась, делая вид, что люблюсь розами, а сама прислушалась к разговору двух женщин. Они стояли на приличном расстоянии, не меньше тридцати шагов, у мраморного фонтана. По всем законам физики я не должна была слышать их разговор так отчётливо, будто они находились рядом. Но я слышала каждое слово, каждый взмах веера, даже едва различимое шуршание шёлковых юбок.

— Розалин, прикуси язык, — прошипела Лилиана так тихо, что это должно было быть похоже на шёпот, но для меня прозвучало совершенно отчётливо. — Ты забываешься.

— Постойте-ка, — я нахмурилась, вспоминая прошедшие две недели. Ведь и с балкона я слышала все разговоры в са-

ду, каждое слово служанок, переговаривающихся в дальнем конце, каждую сплетню, которую обсуждали гуляющие дамы. Тогда я списала это на хорошую акустику, но сейчас...

«Что ещё странное в этом теле?» — я машинально коснулась белоснежной пряди волос. «Обострённый слух, необычный цвет волос, невероятно быстрое восстановление... Похоже, завтрашнее посещение Храма будет интереснее, чем я думала».

— О, смотри, она такая задумчивая, — донёсся до меня насмешливый голос Розалин. — Прямо как героиня романа — прекрасная незнакомка с таинственным прошлым. Разве ты не видишь, как это романтично?

— Я вижу только то, что мой дракон тратит слишком много времени на бродяжку неизвестного происхождения, — отрезала Лилиана, но в её голосе явно слышалась неуверенность.

— Бродяжку? — Розалин рассмеялась. — Милая, да в её осанке больше благородства, чем у половины двора. И она явно получила прекрасное воспитание — ты видела, как грациозно она держится? Никакие лохмотья и истощение не скроют её истинное происхождение.

Я медленно двинулась вдоль розовых кустов, словно в задумчивости, а сама напряжённо прислушивалась. Не только к разговору двух дам, но и к другим звукам. Теперь, когда я обратила на это внимание, оказалось, что я слышу... всё. Шорох на верхних этажах замка, разговоры конюхов где-то в

дальних постройках, цокот копыт по мощеному двору, даже хлопанье крыльев птиц высоко в небе.

— А эти волосы, Лилиана, — продолжала Розалин с злорадным удовольствием. — Такой необычный оттенок — чистый белый, как первый снег. Ни следа седины или платинового оттенка... — она многозначительно замолчала.

— Что? — в голосе Лилианы послышались панические нотки. — Что ты хочешь этим сказать?

— Ну-ну, дорогая, — промурлыкала рыжеволосая красавица. — Разве ты не помнишь уроки истории? Такой белоснежный цвет волос — отличительная черта древнего рода Льдистых. Говорят, в их жилах текла кровь зимних драконов.

От неожиданности я едва не выдала себя, дёрнувшись. Драконов? Серьёзно?

— Это невозможно, — отрезала Лилиана. — Род Ледяных прервался больше века назад.

— Официально — да, — протянула Розалин. — Но ходят слухи, что младшая дочь последнего лорда Льдистого успела сбежать перед резнёй. И что её потомки до сих пор живут где-то на окраинах королевства, скрывая своё происхождение.

«Так, спокойно», — сказала я себе. — «Это просто совпадение. Я не могу быть потомком какого-то древнего рода драконов. Я вообще не отсюда!»

Но внутренний голос предательски шептал: «А ты увере-

на? Ты ведь не знаешь, чьё тело заняла. И почему именно это тело?»

— И что ты предлагаешь? — голос Лилианы стал ледяным. — Намекнуть об этом Дарену?

— О нет, дорогая, — рассмеялась Розалин. — Я просто советую быть осторожнее. Если она действительно из рода Ледяных... — она понизила голос до шёпота, который я всё равно прекрасно слышала. — Ты же знаешь, как драконы относятся к чистоте крови. А тут такая партия — юная, красивая, возможно, с древней драконьей кровью...

— Замолчи! — Лилиана резко развернулась, взметнув юбки. — Я не желаю больше это обсуждать!

Она стремительно направилась к замку, но я успела заметить выражение её лица — смесь страха и ярости. Розалин проводила её довольным взглядом: — Беги-беги, дорогая. Но от правды не убежишь.

«Стоп», — я замерла, поражённая внезапной догадкой. — «А ведь лорд Райвен должен знать об этом. Он же дракон, наверняка сразу заметил необычный цвет волос. Не поэтому ли он так настойчиво удерживает меня в замке? Не поэтому ли относится ко мне с таким подозрением?»

Я вспомнила его пронзительный взгляд, когда он впервые увидел меня при свете дня. Его странную реакцию на мою быструю реабилитацию. И эту неожиданную поездку в Храм...

«Он что-то подозревает», — поняла я. — «Всё это время

он наблюдал за мной, выжидал. А может, специально тянул время, чтобы я окрепла перед проверкой в Храме? Ведь если во мне действительно течёт кровь древнего рода... меня будут использовать в своих целях»

Утро выдалось промозглым. Туман стелился по земле, окутывая замок серой дымкой. Я куталась в тёплый плащ, стоя у парадного входа и ожидая появления лорда Райвена. Закрытая карета уже была подана — массивная, с гербом дома Райвенов на дверце: чёрный дракон на синем фоне.

— Вам холодно, леди? — участливо спросила Мира, поправляя складки моего дорожного платья. Сегодня на мне было платье цвета слоновой кости, строгое и элегантное. — Может, принести ещё один плащ?

Я покачала головой. На самом деле холод почти не беспокоил меня — ещё одна странность этого тела.

— Доброе утро, — раздался знакомый властный голос, от которого я невольно вздрогнула.

Райвен спускался по ступеням, и даже в простой дорожной одежде — чёрном камзоле, отделанном серебром, тёмных брюках и высоких сапогах — он выглядел как король. Лилиана шла за ним, кутаясь в роскошную меховую накидку.

--- Дарен, милый, --- она капризно надула губки, --- ты уверен, что не хочешь взять меня с собой? В столице сейчас такой чудесный сезон...

--- Нет, --- отрезал дракон. --- Это не светский визит.

Я заметила, как побелели костяшки её пальцев, сжимающих веер, но на лице красавицы не дрогнул ни один мускул.

--- Как пожелаешь, дорогой.

Райвен подошёл к карете и распахнул дверцу: --- Прошу.

Я забралась внутрь, стараясь двигаться грациозно, хотя сердце колотилось как сумасшедшее. Интерьер кареты поража́л роскошью — мягкие бархатные сиденья, шёлковые занавески, даже небольшой столик у окна.

Дракон сел напротив, и карета тронулась. Я украдкой рассматривала его в утреннем свете — точёный профиль, волевой подбородок, глаза цвета грозового неба. Он казался задумчивым и хмурым.

— Путь неблизкий, — произнёс он наконец. — К вечеру будем в столице.

Я кивнула, не зная, что сказать. В карете повисла тяжёлая тишина.

Внезапно экипаж резко подпрыгнул на ухабе, и я едва не слетела с сиденья. Сильные руки Райвена подхватили меня, не дав упасть. От его прикосновения по коже словно пробежал электрический разряд.

— Осторожнее, — проворчал он, отстраняясь. — В горах дороги неровные.

— Спасибо, — пробормотала я, чувствуя, как предательски краснеют мои щёки.

Путешествие продолжалось в молчании. Я смотрела в окно на проплывающие мимо пейзажи, пытаясь отвлечься от

напряжённой атмосферы в карете. Горы постепенно сменились холмами, поросшими лесом. Несколько раз мы проезжали мимо небольших деревушек — люди кланялись, завидев герб на карете.

К вечеру вдалеке показались стены столицы — величественные, из белого камня, они словно светились в лучах заходящего солнца. Над городом возвышался огромный собор — Главный Храм Всех Богов.

Карета миновала городские ворота и покатила по мощным улицам. Я во все глаза смотрела на проплывающие мимо дома — роскошные особняки, изящные мосты через каналы, нарядно одетых горожан.

Наконец мы остановились у величественного здания храма. У широкой лестницы нас уже ждали — высокий мужчина в богатом камзоле винного цвета и несколько человек в белых одеждах служителей.

— Алан! — впервые за весь день в голосе Райвена прозвучали тёплые нотки. — Не ожидал увидеть тебя здесь.

— Друг мой, — незнакомец широко улыбнулся, — неужели ты думал, что я пропущу такое событие?

Райвен помог мне выйти из кареты, и я смогла лучше рассмотреть его друга. Лорд Алан был красив той же хищной красотой, что и Райвен, но если мой спаситель напоминал грозное небо, то его друг был похож на осеннее солнце — золотистые волосы до плеч, янтарные глаза, тёплая улыбка.

— Леди Марианна, позвольте представить, — произнёс

Райвен официальным тоном, — лорда Алана Солериса, моего давнего друга и правую руку короля.

Я присела в реверансе, как учила Мира.

— Дарен, — протянул Алан, внимательно глядя на меня, — ты говорил, что нашёл в лесу измождённого ребёнка. Но передо мной прекрасная юная леди.

--- Алан, --- в голосе Райвена прозвучало предупреждение.

— Нет-нет, друг мой, позволь сказать, — Солерис шагнул ближе, внимательно разглядывая меня. — Древняя кровь, несомненно. Посмотри на эту осанку, на благородные черты лица. А эти волосы... — он протянул руку, словно желая коснуться белоснежной пряди, но Райвен неуловимо быстрым движением оказался между нами.

--- Мы здесь не для светской беседы, --- процедил он.

Служители храма, молча наблюдавшие за этой сценой, наконец приблизились.

— Прошу вас следовать за мной, леди, — произнёс старший из них, седовласый мужчина в расшитой золотом мантии.

Я последовала за ним по широкой лестнице, чувствуя спиной взгляды двух драконов. Мой обострившийся слух уловил их тихий разговор:

— Признайся, Дарен, ты ведь специально преуменьшил её красоту в своём послании? — в голосе Алана слышалась усмешка. — Боялся, что все неженатые лорды-драконы сле-

тятся к твоему замку?

--- Не говори глупостей.

--- Глупостей? Друг мой, ты либо слеп, либо... --- Солерис многозначительно замолчал. --- Хотя, погоди. Может, ты просто приберегаешь эту прекрасную лебедь для себя?

— Ещё одно слово, Алан, — голос Райвена стал опасно тихим, — и я забуду о нашей дружбе.

--- Ого! Какие страсти, --- рассмеялся Солерис. --- Давненько я не видел тебя таким... взволнованным.

--- Я не взволнован. Я зол.

— И поэтому ты испепеляешь взглядом каждого, кто осмеливается посмотреть в её сторону? — поддразнил друга Алан. — Признайся хотя бы самому себе — она задела что-то в твоём окаменевшем сердце.

--- Она --- загадка, которую нужно разгадать, --- отрезал Райвен. --- Не более того.

— Конечно-конечно, — протянул Солерис. — Именно поэтому ты примчался в столицу, как только она окрепла. Именно поэтому держишь её взаперти в своём замке. И именно поэтому сейчас готов испепелить даже меня за единственный комплимент в её адрес.

Я уже не могла разобрать ответ Райвена — мы вошли в храм, и тяжёлые двери закрылись за моей спиной. Сердце колотилось как безумное, но не из-за подслушанного разговора, а от страха перед предстоящей проверкой.

Этот разговор двух драконов только усилил моё беспо-

койство. Если моё появление уже сейчас привлекает столько внимания, что будет, когда они узнают правду? И если во мне действительно течёт кровь древнего рода... меня просто не оставят в покое. Все эти драконы, их интриги, их планы — это не моя жизнь. Я не хочу быть чьим-то ценным приобретением или загадкой для властного лорда.

«Мне нужно найти способ вернуться домой», — подумала я, следуя за служителями по гулким коридорам храма. — «А для этого сначала нужно понять, чье тело я занимаю и как сюда попала.

Служитель провёл меня по узкому коридору, освещённому лишь редкими факелами. Их пламя отбрасывало причудливые тени на древние стены, испещрённые полустёртыми символами. Воздух здесь был особенным — густым, словно пропитанным веками молитв и тайн.

— Подождите здесь, — сказал служитель, останавливаясь у массивной деревянной двери. — Когда придёт время, боги сами вас позовут.

Он открыл дверь, пропуская меня в маленькую келью, и тихо удалился. Его шаги эхом отдавались в гулкой тишине, пока не стихли совсем.

Я огляделась. Помещение было круглым, словно вырезанным в толще камня. Вдоль стен стояли семь высоких статуй в плащах с глубокими капюшонами. Их лица скрывала тень, и невозможно было понять, кого они изображают — мужчин или женщин, молодых или старых. Каменные складки одежд казались настолько реальными, что, казалось, шевелились в неверном свете единственной свечи, горевшей на маленьком каменном алтаре в центре кельи.

Время тянулось мучительно медленно. Я не знала, чего ждать, и от этого мне становилось не по себе. Тишина давила на уши, даже мой обострившийся слух не улавливал ни звука

за пределами кельи. Казалось, что весь мир исчез, оставив меня наедине с безликими статуями.

Внезапно пламя свечи задрожало, хотя в келье не было ни малейшего дуновения воздуха. По спине пробежал холодок. Статуи... они словно придвинулись ближе, окружая меня со всех сторон. Я моргнула, пытаюсь прогнать наваждение, но ощущение чужого присутствия только усилилось.

А потом появился ветер. Он закружил по келье, принося с собой запах снега и горных вершин, такой свежий и чистый, что у меня закружилась голова. Свеча погасла, но темнота не наступила — воздух наполнился мягким серебристым сиянием.

— Здравствуй, дитя, — прошепел голос, подобный шороху снежинок по стеклу. Он звучал отовсюду и ниоткуда одновременно, близкий и бесконечно далёкий, древний, как сами горы, и юный, как первый весенний цветок.

Я застыла, не смея пошевелиться. Сердце колотилось так сильно, что его стук отдавался в ушах, как барабанная дробь. Воздух вокруг словно наэлектризовался, каждый волосок на теле встал дыбом от присутствия древней силы.

— Ты пришла в этот мир не просто так, — продолжал голос, в котором слышалась странная нежность, словно мать обращалась к давно потерянному ребёнку. — Тело, в котором ты сейчас находишься, принадлежит Марьяне де Лефлер, последней из рода белых драконов.

Колени подогнулись, и я опустилась на холодный камен-

ный пол, потрясённая этими словами. Белые драконы? Последняя из рода? В голове промелькнули обрывки подслушанного разговора Лилианы и Розалин о древней драконьей крови, и всё вдруг начало обретать страшный смысл.

— Белые драконы — моё лучшее творение, — в её голосе прозвучали нотки материнской гордости, смешанной с глубокой печалью. — Они были хранителями равновесия, защитниками слабых, воплощением самой чистой магии. Но люди всегда боятся тех, кто сильнее их.

Серебристое сияние сгустилось в центре кельи, принимая очертания женской фигуры, закутанной в белоснежные одежды, струящиеся подобно водопаду лунного света. Её лицо оставалось размытым, словно подернутым морозной дымкой, но я чувствовала на себе её взгляд — древний и мудрый, проникающий в самую душу.

— Марьяна была последней, — продолжила богиня, и её голос стал горьким. — Её держали в заточении, пытаясь использовать её силу. Но даже в цепях белые драконы остаются свободными духом. Ей удалось вырваться, но битва за свободу отняла почти все силы. Она больше не хотела сражаться, не хотела жить...

Богиня сделала паузу, и по келье пронёсся порыв ледяного ветра, от которого мои слёзы на щеках застыли — я даже не заметила, как начала плакать.

— Мне пришлось действовать быстро, — в голосе появились стальные нотки. — Я притянула ближайшую подходя-

щую душу — твою. Похожую по силе духа, по характеру, даже по имени. Такие совпадения не случайны, дитя. Ты была предназначена для этого.

Она приблизилась, и я ощутила волну силы, исходящую от её фигуры, — древнюю, почти первобытную магию, от которой захватывало дух.

— В своём мире ты умерла, — мягко произнесла богиня. — Это было быстро, ты даже не почувствовала боли. Но твоя душа оказалась слишком сильной, чтобы просто уйти. Она искала новый путь, и я указала ей дорогу.

Странно, но эти слова не вызвали ни шока, ни отрицания. Где-то глубоко внутри я знала, что это правда. Осознание собственной смерти пришло как давно ожидаемый ответ, как последний кусочек головоломки, встающий на место.

— Теперь у тебя есть выбор, — богиня протянула руку, и снежинки закружились в воздухе, образуя причудливые узоры. — Ты можешь начать здесь новую жизнь. Стать той, кем должна была стать Марьяна. Вернуть былую славу белым драконам. Скоро ты забудешь свою прошлую жизнь — память заполнят воспоминания Марьяны. Её воспоминания, её знания — они уже начали проникать в твой разум. Скоро ты станешь единым целым — прошлое и настоящее сольются воедино.

Она сделала паузу, и её голос стал серьёзнее: — Но помни — никто не должен знать о твоём происхождении из другого

мира. Даже среди драконов есть те, кто попытается использовать эти знания во вред. Храни эту тайну ради собственной безопасности.

Фигура богини приблизилась вплотную, и я ощутила прикосновение — невесомое, как падающий снег, но обжигающе горячее — к ложбинке на шее.

— Я благословляю тебя, дитя, — прошелестел голос, постепенно растворяясь в воздухе. — Ты носишь в себе мою искру, мою силу. Используй её мудро.

Серебристое сияние начало таять, словно утренний туман под лучами солнца. Свеча на алтаре вспыхнула сама собой, возвращая келье привычный вид. Статуи снова стояли вдоль стен, безмолвные и неподвижные, как будто ничего не произошло.

Дрожащей рукой я коснулась шеи — кожа в месте прикосновения всё ещё горела. Под пальцами ощущался едва заметный узор. Я поспешила к бронзовому щиту, начищенному до зеркального блеска, чтобы рассмотреть получше. В тёплом свете свечи на коже проступал изящный рисунок — белые крылья, словно тончайшая подвеска, но без шнура. Они казались нарисованными прямо на коже, но при этом выглядели объёмными, словно настоящие маленькие крылышки прижались к моей шее, сложившись в изящный узор.

Послышались шаги и приглушённые голоса. Дверь медленно отворилась.

Дверь распахнулась с тяжёлым скрипом, впуслав яркий свет из коридора и взволнованные голоса служителей. Я невольно прикрыла глаза рукой, привыкая к внезапной яркости после полумрака кельи. Когда зрение прояснилось, я увидела, как изменились лица вошедших — от привычного спокойствия не осталось и следа.

Старший служитель, седовласый мужчина в расшитой золотом мантии, застыл на пороге, его глаза расширились, а рука непроизвольно потянулась к груди, где под одеждой явно скрывался какой-то амулет.

— Не может быть... — выдохнул он, и его голос дрожал от благоговения. — Благословение богини! Посмотрите на её ауру! Она сияет, как первый снег на рассвете!

Молодой служитель, стоявший рядом с ним, рухнул на колени, его лицо побледнело.

— Потомок белых драконов, — прошептал он дрожащим голосом. — Великие небеса, их же всех уничтожили... Как такое возможно? Неужели кто-то действительно выжил?

Женщина в серебристых одеждах, с длинной косой, перевитой ритуальными лентами, шагнула вперёд, воздев руки. Её пальцы словно танцевали в воздухе, плетя невидимые узоры.

— Какая чистая сила, — пробормотала она благоговейно.

— Древняя кровь, несомненно. И это благословение... оно пульсирует, как живое!

— Нужно немедленно созвать Совет, — заговорил ещё один служитель, до этого молчавший. — Такое событие... это изменит всё!

Поднялся шум — служители наперебой высказывали предположения, строили планы, спорили. Кто-то порывался бежать с докладом к Верховному Жрецу, кто-то настаивал на проведении древних ритуалов.

Я попятилась, чувствуя себя загнанным зверем. Спиной я упёрлась в холодный камень стены, и это немного отрезвило меня. Но не успела я придумать, что делать дальше, как всё изменилось.

Райвен ворвался в келью подобно урагану, расталкивая служителей. Его появление было столь внезапным и яростным, что все мгновенно замолчали. Его синие глаза горели неземным огнём, когда он прорвался сквозь толпу и схватил меня за руку. Его пальцы сжались, как стальные тиски, — властно, почти до боли.

— Мы уходим. Немедленно, — процедил он сквозь зубы, и от его голоса, казалось, сгустился сам воздух в келье.

— Но, лорд Райвен! — возмутился старший служитель, шагнув вперёд. В его глазах читалось недоверие, смешанное с возмущением. — Мы должны провести полное обследование! Потомок белых драконов — это невероятное открытие! Нужно подтвердить чистоту крови, проверить уровень

силы...

— Позже, — отрезал дракон таким тоном, что даже каменные статуи, казалось, вздрогнули.

Он практически тащил меня по коридорам храма, не обращая внимания на изумлённые взгляды встречающих служителей и паломников. Его шаги эхом отдавались от древних стен, а я едва поспевала за ним, спотыкаясь на поворотах. Длинные юбки путались у меня в ногах, но Райвен не сбавлял темп.

Позади раздавался топот — кто-то бежал за нами, и вскоре я узнала голос Алана Солериса. В отличие от запыхавшихся служителей, пытавшихся нас догнать, он говорил непринуждённо, словно прогуливался.

— Дарен! — в его голосе слышалась странная смесь восхищения и весёлой укоризны. — Ты ведь знал, не так ли? Или, по крайней мере, догадывался? Поэтому и прятал её от всех эти недели?

Райвен не остановился и даже не обернулся, только крепче сжал мою руку, увлекая за собой вниз по очередной лестнице.

— Поэтому и документы на опеку уже готовы? — продолжал Алан, легко поспевая за нами. В его голосе появились насмешливые нотки. — Поэтому тянул время, ждал, пока она восстановится? Чтобы никто не успел заявить права — ни корона, ни другие дома? Хитро, друг мой, очень хитро.

— Заткнись, Алан, — прорычал Райвен, и от его голоса

задрожали стёкла в витражах.

— О нет, друг мой, — Солерис внезапно оказался перед нами, преграждая путь. Его янтарные глаза искрились весельем, но за этим блеском угадывалась сталь. — Ты же понимаешь, что не сможешь просто спрятать её в своём замке? Теперь, когда её истинная природа раскрыта... Это уже не та напуганная девочка, которую ты якобы нашёл в лесу.

— Я сказал — заткнись! — прорычал Райвен, и температура в коридоре резко упала. Каменные стены покрылись инеем там, где их касалось его дыхание.

— Тише, тише, друг мой, — Алан примирительно поднял руки, но с места не сдвинулся. — Я же забочусь о твоём благе. Ей придётся пройти обучение в академии, хочешь ты этого или нет. Корона не потерпит необученного дракона, особенно с такой редкой кровью. Ты же знаешь законы — они написаны кровью наших предков.

Пальцы Райвена на моей руке сжались ещё сильнее, словно он боялся, что меня вот-вот у него отберут. Я не сдержала тихий вскрик боли, и это словно отрезвило его — хватка мгновенно ослабла, хотя он и не выпустил мою руку.

В воздухе повисло напряжение — два дракона смотрели друг на друга, как хищники перед схваткой. За внешним спокойствием Алана я чувствовала готовность к бою, а от Райвена волнами исходила едва сдерживаемая ярость.

— Две недели, — наконец процедил он сквозь стиснутые зубы. — Дай мне две недели, чтобы всё организовать. При-

вести документы в порядок, подготовить её...

— Неделю, — покачал головой Алан, и теперь в его голосе не было и следа веселья. — Слухи распространяются быстро, друг мой. Очень быстро. К закату весь высший свет будет знать, что наследница белых драконов нашлась. — Он бросил на меня внимательный взгляд. — А к рассвету все свободные драконы знатных домов начнут придумывать предлоги, чтобы навестить твой замок.

Его слова заставили Райвена побледнеть, что, должно быть, было редким зрелищем для дракона.

— На твоём месте я бы поторопился с подготовкой документов для Академии, — добавил Алан уже мягче. — Поверь, там ей будет безопаснее, чем в твоём замке. Даже ты не сможешь защитить её от всех... заинтересованных сторон.

Наконец мы выбрались из храма на залитую солнцем площадь. У подножия лестницы нас ждала карета, запряжённая четвёркой вороных коней. Их глаза отливали красным — это были не обычные лошади, а явно магические создания.

Райвен практически занёс меня в карету, запрыгнул следом и что-то крикнул кучеру. Дверца захлопнулась с такой силой, что я вздрогнула. Карета тронулась прежде, чем я успела перевести дух, и кони понеслись галопом.

— Вы делаете мне больно, — тихо произнесла я, глядя на его пальцы, всё ещё сжимающие моё запястье. На бледной коже уже проступали синяки.

Райвен отдёргнул руку так резко, словно обжёгся. Его ли-

цо искажилось от внутренней борьбы — я видела, как ходят желваки на скулах, как пульсирует вена на виске. В синих глазах плескалось что-то похожее на панику, и это пугало больше всего.

— Что произошло в келье? — требовательно спросил он, подавшись вперёд. — Что ты там увидела? Что она тебе сказала?

Я машинально коснулась шеи, где под воротником платья скрывалась метка в виде крыльев. Его взгляд мгновенно проследил за этим движением, и в глазах появилось болезненное понимание.

— Она отметила тебя, — выдохнул он, и в его голосе смешались благоговение и страх. — Сама богиня... — он замолчал, словно не решаясь сказать что-то ещё.

— Я не понимаю, что происходит, — солгала я, вспомнив предупреждение о необходимости хранить тайну. Ложь далась мне нелегко — его пронзительный взгляд, казалось, видел меня насквозь. — Всё случилось так быстро... Там было сияние и голос...

— Тебе пока и не нужно ничего понимать, — его голос внезапно смягчился, хотя желваки всё ещё ходили у него на скулах. Он откинулся на спинку сиденья, словно пытаясь взять себя в руки. — Просто... держись поближе ко мне. Сейчас начнётся настоящая буря.

В его словах слышалась такая мрачная уверенность, что по спине пробежал холодок. Карета неслась по улицам сто-

лицы, увозя нас прочь от храма, тайна, которую открыла мне богиня, жгла душу, а метка на шее пульсировала, напоминая о том, что пути назад больше нет.

Карета въехала на территорию поместья, и Райвен, не теряя времени, схватил меня за руку, словно я была драгоценностью, которую вот-вот могли украсть. Его хватка была уверенной, но теперь уже не причиняла боли. Мы молча вошли в замок, где каменные стены и тяжёлые гобелены, казалось, хранили множество секретов, и поспешили по узким коридорам в кабинет лорда.

Райвен ввёл меня в свой кабинет и закрыл за нами дверь. Звук её глухого удара о каменные петли словно поставил точку в моих разрозненных мыслях. Комната была погружена в полумрак, за исключением света, льющегося из высоких окон. Массивные стеллажи, заставленные древними фолиантами, тянулись к потолку, будто стражи, охранявшие секреты своего хозяина. Райвен медленно прошёл к столу, не поворачиваясь ко мне.

— Садись, — коротко бросил он, не глядя на меня.

Я помедлила, раздумывая, что будет дальше, но затем опустилась в одно из тяжёлых кресел перед его столом. Спинка холодила мою спину, и я невольно выпрямилась, стараясь казаться спокойной.

Райвен, заложив руки за спину, уставился в окно. Его силуэт, освещённый серым светом из-за тяжелых облаков, казался суровым и неприступным. Он молчал, и это молчание

давило на меня.

Наконец он обернулся, его синие глаза встретились с моими, и я ощутила, как по спине пробежал холодок. Взгляд этого дракона был не просто пронизывающим — он был властным, как у существа, привыкшего, чтобы каждое слово выполняли беспрекословно.

— Ты понимаешь, в каком положении оказалась? — произнёс он, и в его голосе звучала уверенность, от которой мне хотелось сжаться.

— Понимаю, — ответила я, стараясь не показывать страха. — Но не до конца. Почему моё происхождение так важно?

Он скрестил руки на груди и сделал шаг ко мне, его фигура казалась огромной в полутемноте кабинета.

— Потому что ты потомок белых драконов, — отчеканил он, словно это объясняло всё. — Это род, который давно считали истреблённым. Твоя кровь — редчайшая. Магия белых драконов может изменить расстановку сил в королевстве. Поэтому тебя захотят заполучить все, кому не лень. И я не преувеличиваю.

Я сглотнула, но старалась сохранить спокойствие.

— Что... что со мной будут делать? — мой голос прозвучал слабее, чем хотелось бы.

Райвен опёрся о стол обеими руками, наклоняясь ко мне.

— С тобой могут сделать многое, — сказал он тихо, но от этого слова звучали только угрожающе. — Во-первых, ты

станешь завидной невестой. — В уголке его рта мелькнула саркастическая усмешка. — Достаточно будет жениться на тебе, чтобы укрепить влияние в этом мире. Тебя будут добиваться не ради тебя самой, а ради крови и силы.

Я нахмурилась, и во мне закипела смесь гнева и отчаяния.

— Во-вторых, — продолжил он, — ты станешь объектом для экспериментов. Маги захотят изучить, как устроена твоя магия, и не остановятся ни перед чем, чтобы это выяснить. Они могут держать тебя в клетке, пытаться или использовать в ритуалах.

Я крепче вцепилась в подлокотники кресла, чтобы не выдать дрожь.

— А в-третьих, — его глаза сузились, — корона. Для короля ты — оружие. Ты можешь укрепить защиту страны, закрыть магические разломы, что угодно. И для этого они не будут думать о твоём здоровье или жизни.

— Значит, у меня нет выбора, — прошептала я, чувствуя, как сердце сжимается от ужаса.

Он выпрямился и скрестил руки на груди.

— Есть. Ты можешь подписать документ о моей опеке, — в его голосе звучала безапелляционная уверенность. — Это даст мне право защищать тебя. Никто не сможет тебе навредить, потому что я буду решать, что с тобой происходит. Это лучший вариант.

— Опека? — я вскинула брови, с трудом веря своим ушам. — Простите, но я не вещь, чтобы кто-то мог просто

взять меня под опеку.

— Да, ты не вещь, — холодно ответил он. — Но ты не понимаешь, в каком опасном положении оказалась. Ты вчерашний ребёнок, который ничего не знает об этом мире. — Его голос был жёстким, но в глазах блеснул огонёк уважения за мою попытку сопротивления. — Без опеки ты станешь лёгкой добычей.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь переварить услышанное.

— И какова будет моя роль в этом соглашении? — спросила я, стараясь придать своему голосу твёрдость.

Райвен склонил голову чуть набок, словно изучая меня.

— Твоя роль — быть под моей защитой. Я не собираюсь тащить тебя под венец или использовать твою силу. Пока ты моя подопечная, я смогу держать всех на расстоянии. — Он выдержал паузу, словно проверяя мою реакцию, затем добавил: — Я займусь поиском твоих родственников. Если ты выжила, значит, есть шанс, что другие тоже скрываются. Кроме того, я намерен выяснить, как ты оказалась в блуждающем лесу. И да, ты будешь учиться в Академии, чтобы понять и принять свою силу, которая еще откроется.

— Академия? — переспросила я, немного расслабляясь. — Но... зачем?

Он раздражённо вздохнул, словно я упустила что-то очевидное.

— Чтобы ты могла постоять за себя, — сказал он. — Я не собираюсь вечно быть твоим щитом. Тебе нужно знать об

этом мире, уметь защищаться и понимать, как пользоваться своей магией.

Мои мысли метались, но я понимала, что он прав. Одна я не выживу в мире, полном интриг и силы. И всё же что-то во мне упиралось, отказывалось так легко принимать его власть над моей жизнью.

— И если я откажусь? — тихо спросила я, дерзко глядя ему в глаза.

Райвен сжал челюсти, и его глаза сверкнули ледяным огнём.

— Тогда ты станешь жертвой, — его голос был холодным и твёрдым. — А я не могу допустить, чтобы кто-то из моих подопечных — или тех, за кого я отвечаю, — оказался в такой опасности.

Моя душа сопротивлялась, но здравый смысл кричал об обратном. Я перевела взгляд на пергамент, разложенный на столе, и золотое перо рядом с ним. Надпись *Договор об опеке* пульсировала, словно насмешка над моей судьбой.

— Хорошо, — наконец сказала я, мои слова раздались в тишине кабинета. — Но знайте, лорд Райвен, — я выпрямилась, глядя на него с вызовом, — я не позволю вам превращать меня в свою марионетку.

Его губы дрогнули в намёке на усмешку.

— Я и не собираюсь, Марианна. Но я рад, что ты понимаешь реальность.

Я потянулась за пером. Чернила блеснули на кончике, и я

вывела свою подпись. От этого движения моя рука задрожала, но я сдержала себя, чтобы не показать страха.

Когда я закончила, Райвен взял пергамент, его пальцы чуть коснулись моей ладони. Его взгляд был пристальным, оценивающим, но в нём промелькнула нотка облегчения.

— Теперь ты под моей защитой, — сказал он, и его голос прозвучал так, словно это было не только обещание, но и предупреждение. — А я не оставляю своих подопечных в беде.

Райвен взял пергамент с моей подписью, внимательно изучил его, и его взгляд смягчился, хотя черты лица остались такими же суровыми. Теперь я официально была под его защитой, и что-то в этом казалось окончательным, словно только что был заключён необратимый договор с самой судьбой.

— Теперь ты — Марьяна Райвен, моя подопечная, — сказал он, и эти слова прозвучали как клятва, не допускающая возражений. В голосе его звучала сила, от которой сжималось сердце, но и что-то ещё — намёк на ответственность, тяжесть которой я ещё не понимала. — С этого момента я отвечаю за твою безопасность и благополучие.

Я сглотнула, пытаясь осознать, что моя жизнь уже никогда не будет прежней. Имя, которое я только что получила, казалось тяжёлым и неестественным, как новая кожа, в которой я ещё не успела обжиться.

— Пойдём, — коротко бросил он, и я последовала за ним, чувствуя, как каждое его слово и движение приковывают внимание. Мы вышли из кабинета, и его шаги, гулко раздававшиеся по каменным коридорам, звучали как удары судьбы.

По дороге на первый этаж свет лился не от привычных факелов, а от магических светильников, вмонтированных в

стены. Их мягкое свечение мерцало синими и золотистыми огоньками, как зачарованные светлячки, и играло на резных узорах камня. Я заметила, что светильники не просто освещали коридоры, но и, казалось, реагировали на настроение лорда Райвена: когда он сердился или был напряжён, они тускнели, словно боялись его гнева.

Мы спустились в просторный зал, и Райвен отдал приказ одному из лакеев — юному парнишке с испуганными глазами и взлохмаченными волосами:

— Немедленно собери всех слуг, кто есть в доме. — Голос Райвена был твёрдым и бескомпромиссным.

Лакей низко поклонился и поспешил выполнять приказ. Я видела, как он чуть ли не бежал, стремясь угодить своему грозному хозяину, и не могла не отметить, какое влияние имел Райвен на людей.

Пока мы ждали, я старалась не выдать своего волнения, хотя сердце стучало в груди как бешеное. Скоро в зале начали собираться слуги: старшая ключница, женщина крепкого телосложения с суровыми чертами и тонкими седыми прядями в тёмных волосах, стояла рядом с двумя горничными, которые переглядывались с любопытством и страхом. Камердинер, высокий, сухощавый мужчина с безупречно седыми волосами и строгим выражением лица, занял место рядом с кухаркой в белом переднике, испачканном мукой. За ними стояли садовники с загруbevшими руками, один из которых почесывал затылок, будто не веря, что его позвали сюда, а

у входа робко примостились конюхи, переминаясь с ноги на ногу.

Свет от магических светильников ласково играл на лицах людей, отражая их любопытство и беспокойство. Тишина в зале была почти осязаемой, пока все ждали, что же скажет их лорд. Райвен выждал ещё мгновение, его взгляд скользнул по лицам всех собравшихся, прежде чем он заговорил.

— Внимание, — его голос, глубокий и уверенный, наполнил зал, и мне казалось, что даже каменные стены слушали его. — У меня для вас важное объявление.

Все замерли. Я могла различить, как горничная справа от меня прижала руку к груди, а старшая ключница нахмурилась, будто заранее готовилась услышать что-то важное и, возможно, неприятное.

— Это леди Марьяна Райвен, — продолжил он, указав на меня, и я ощутила на себе десятки пар глаз. — Она теперь под моей официальной опекой. С этого дня вы будете относиться к ней с тем же уважением, что и ко мне. Если она что-то прикажет, вы выполните её указания, как если бы они исходили от меня самого.

По залу прокатился тихий вздох удивления. Слуги переглядывались, явно ошеломлённые. Молоденькая горничная едва удержалась от того, чтобы не раскрыть рот от изумления, а камердинер слегка напрягся, его челюсти сжались, будто он подавил желание возразить. Ключница сдержанно кивнула, хотя в её взгляде промелькнула тень насторожен-

ности.

— Она — моя подопечная, — Райвен говорил твёрдо, каждый слог звучал как приказ. — Это значит, что я отвечаю за неё, как если бы она была членом моей семьи.

Это заявление повисло в воздухе, как молния перед раскатом грома. Я чувствовала себя странно: одновременно окрылённой новым статусом и подавленной тяжестью ответственности.

В этот момент тишину нарушил звонкий голос:

— Дарен! — В зал вошла Лилиана, его любовница, в изумрудном платье, отливающим золотом в свете магических светильников. Её золотистые волосы спадали идеальными локонами, а глаза ярко сверкали от гнева. — Нам нужно поговорить. Немедленно.

Её взгляд прошёлся по мне с презрением, словно я была насекомым, случайно оказавшимся в её поле зрения. Она едва сдерживалась, чтобы не шипеть от негодования. Вокруг неё, казалось, накатывалась волна негодующего гнева, словно она готова была броситься в бой.

Райвен не шелохнулся, но по выражению его лица было ясно, что он не был в настроении выслушивать истерики.

— Хорошо, — согласился он с ледяным спокойствием. — В кабинет. Остальные свободны.

Он развернулся и направился обратно к лестнице, а Лилиана последовала за ним, её платье величественно колыбалось за каждым её шагом. Слуги разошлись, а я не зная, что

мне делать пошла следом за опекуном.

Как только они скрылись за дверью кабинета, Я остановилась, решив не вмешиваться, но стараясь прислушаться к происходящему за дверью.

— Как ты мог сделать это, не посоветовавшись со мной? — гневно выпалила Лилиана, её голос звенел, как натянутая струна, готовая лопнуть. — Эта... эта девчонка! Кто она вообще такая, чтобы ты давал ей своё имя? Как ты мог её удостоить чести быть частью семьи Райвенов?!

Я не видела, но могла представить, как Райвен стоит неподвижно, его лицо остаётся бесстрастным, как мрамор.

— Её происхождение требует защиты, — спокойно сказал он, и его голос, казалось, снижал температуру в комнате. — Она потомок белых драконов.

Последовало молчание, словно Лилиана потеряла дар речи. Я услышала её нервный смешок, полный недоверия.

— Белых драконов? Ты смеёшься? Ты серьёзно считаешь, что эта оборванка имеет что-то общее с легендарным родом? Ты решил оставить её здесь, в своём доме, ради каких-то древних сказок?

— Это не сказки, Лилиана, — ответил Райвен, в его голосе появилась стальная нотка. — Ты должна понимать, что это не обсуждается.

— Не обсуждается? — её голос сорвался на истеричный вскрик. — Значит, ты всё решил за нас, без меня? Я твоя спутница, Дарен, или нет? Или теперь эта маленькая поби-

рушка стала важнее?

Райвен вздохнул, и я представила, как его челюсти сжимаются.

— Ты забываешься, — медленно сказал он. — Мои решения не требуют твоего одобрения. Марианна — моя подопечная, и это не касается ни тебя, ни твоих истерик.

— Истерик? — в её голосе послышалась горечь и ярость. — Ты думаешь, я не вижу, что она представляет угрозу? Ты собираешься оставить её здесь, чтобы потом затащить её в свою постель, не так ли? Ты всегда любил редкие, экзотические трофеи!

Эти слова резанули меня словно ножом, и я невольно сжалась, чувствуя горечь унижения. Но в то же время внутри меня начал разгораться маленький огонёк сопротивления: я не позволю этой женщине так унижать меня.

Райвен ответил так спокойно, что его голос звучал ещё страшнее:

— Хватит. Ты переходишь границы.

Тишина снова накрыла кабинет, и я сжала руки в кулаки, стоя у закрытой двери.

Слова Лилианы обожгли меня неожиданной болью. Обычно чужое мнение мало меня трогало — жизнь научила меня, что нет смысла придавать значение словам тех, кто судит, не зная тебя по-настоящему. Но сейчас всё было иначе. Каждое слово, каждый презрительный звук в её голосе словно проникал под кожу, задевая что-то древнее и спящее глубоко внутри.

— А может, она просто подсадная утка, которая хочет забраться в твою постель? — её голос сочился ядом, каждое слово било, как хлыст. — Ты подумал об этом, Дарен? Очнись! Она явно притворяется такой невинной! Разыгрывает из себя потерянное дитя, а сама...

Я почувствовала, как что-то внутри меня надломилось. Воздух вокруг стал густым и тяжёлым, как перед сильнейшей грозой. Магические светильники в коридоре тревожно мерцали, реагируя на моё состояние, — их свет начал пульсировать, как бешеное сердцебиение. Один за другим они стали гаснуть, погружая коридор во мрак. Я растерянно наблюдала за происходящим, чувствуя, как по моим венам течёт что-то чужое, древнее и пугающе могущественное. Эта сила струилась сквозь меня, как вода сквозь прорвавшуюся плотину, и я совершенно не представляла, как её остановить.

Ярость затопила сознание горячей волной, какой я нико-

гда прежде не испытывала. В тот момент я хотела лишь одного — чтобы она замолчала. Заткнулась. Навсегда. Эта мысль пульсировала в голове, заглушая всё остальное.

За дверью раздался сдавленный хрип Лилианы. Звук был таким неожиданным, что на мгновение пробился сквозь пелену моего гнева. В следующее мгновение дверь распахнулась с такой силой, что застонали петли. Райвен оказался рядом со мной быстрее, чем я успела моргнуть. Его движения были стремительными и точными, как у хищника, бросающегося защищать свою территорию. Он властно положил руку мне на плечо, и его прикосновение обжигало даже сквозь ткань платья.

— Прекрати. Немедленно, — его голос прозвучал как удар хлыста, но в нём не было паники — только властная уверенность существа, привыкшего повелевать стихиями. — Возьми себя в руки.

Его прикосновение словно заземлило меня, вытащив из пучины гнева обратно в реальность. Сила, бушевавшая внутри, начала утихать, оставляя после себя опустошение и растерянность. Магические светильники снова вспыхнули, заливая коридор привычным мягким светом, словно ничего и не произошло.

Я увидела Лилиану — она стояла, опираясь на массивный стол, и судорожно хватала ртом воздух. На её белоснежное проступали красные пятна, похожие на следы от невидимых пальцев. Её идеальная причёска растрепалась, а в рас-

ширенных глазах плескался неприкрытый ужас, смешанный с яростью.

— Неспособность контролировать эмоции может стоить жизни не только тебе, но и окружающим, — произнес Райвен, и теперь в его голосе слышалось неприкрытое недовольство. Его пальцы сильнее сжали моё плечо. — Благословение богини сработало как спусковой крючок, и это плохо. Теперь сила будет вырываться наружу при каждом всплеске эмоций.

Он на мгновение прикрыл глаза, словно собираясь с мыслями, а затем повернулся к своей любовнице: — Выйди. Нам нужно серьёзно поговорить об этом.

Лилиана, всё ещё бледная, но уже взявшая себя в руки, нервными движениями поправила складки платья. Её пальцы дрожали, но в глазах уже разгорался огонь затаённой злости. Она метнула в меня взгляд, полный такой ненависти, что стало ясно — этот инцидент не останется без последствий. Покидая кабинет, она держалась с преувеличенным достоинством, но в каждом её движении читалось желание отомстить за унижение.

Когда за Лилианой закрылась дверь, Райвен наконец отпустил моё плечо и пристально посмотрел мне в глаза. Его взгляд был тяжёлым, оценивающим, словно он впервые по-настоящему видел меня.

— Именно поэтому тебя нужно срочно зачислить в Академию, — произнёс он после долгого молчания, и его голос звучал непривычно мягко для существа, привыкшего отда-

вать приказы. — Потомка древнего рода с такой силой и благословением богини примут без вступительных экзаменов. Более того, — уголок его рта дрогнул в намёке на улыбку, — профессора будут бороться за право обучать тебя.

Он отошёл к окну, и его высокая фигура чётко вырисовывалась на фоне серого неба. Капли дождя барабанили по стёклам, создавая странный аккомпанемент нашему разговору.

— То, что произошло сейчас... — он сделал паузу, словно тщательно подбирая слова. — Это была лишь капля твоей истинной силы. Если ты не научишься контролировать её, следующий всплеск эмоций может закончиться не просто чьей-то болью, а чьей-то смертью.

По моей спине пробежал холодок. Меня пугала не столько сама сила, сколько пугающая лёгкость, с которой она откликнулась на мой гнев. Словно где-то глубоко внутри дремал древний зверь, готовый проснуться от малейшего раздражения.

— Я не хотела... — начала я, но Райвен резко развернулся, не дав мне договорить:

— Дело не в том, чего ты хотела или не хотела, — его голос стал жёстким. — Дело в том, на что ты способна, не контролируя себя. — Он снова приблизился, и от его присутствия воздух словно сгустился. — В тебе течёт кровь белых драконов. Это не просто сила — это наследие, древнее самих гор. Оно требует уважения и понимания. И я не поз-

волю тебе навредить себе или другим из-за неумения с ним обращаться.

Он подошёл к массивному столу и начал быстро писать что-то на пергаменте. Его движения были резкими, выдавая внутреннее напряжение: — Я отправлю письмо в Закрытую Академию Драконов сегодня же. Завтра начнётся твоя новая жизнь.

— Пока можешь отдохнуть, — добавил он чуть мягче, не отрываясь от письма.

Я кивнула, чувствуя странную смесь страха и облегчения. Пусть происходящее и пугало, но теперь у этого страха появилось имя и, возможно, решение.

Но не успела я сделать и шага к двери, как в кабинет буквально влетел взволнованный слуга: — Мой лорд, к вам срочный гонец с письмом от короля! Он настаивает на том, чтобы передать его лично вам в руки.

Что-то в голосе слуги заставило меня насторожиться. По лицу Райвена пробежала тень беспокойства, и он коротко кивнул:

— Пусть войдёт.

В кабинет стремительно вошёл молодой мужчина в форме королевского гонца. Его тёмно-синий плащ с золотым гербом был покрыт пылью и грязью, словно он скакал без остановки сквозь бурю. Молча поклонившись, он протянул Райвену запечатанное письмо. Алая королевская печать казалась пятном крови на белом пергаменте.

Дракон принял конверт, и гонец, снова отвесив церемонный поклон, тут же исчез за дверью, словно его и не было. В воздухе повисло тяжёлое предчувствие чего-то неотвратимого.

Райвен несколько секунд просто смотрел на письмо, словно оно могло его укусить. Наконец он сломал печать, и тишину нарушил сухой треск рвущегося пергамента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.